

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.4>

ИДИОМЫ С АХРОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Научная статья

Мосина Н.М.^{1,*}, Комиссарова Н.Г.²

²ORCID : 0000-0001-7236-4530;

^{1,2} Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natamish[at]rambler.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению семантики идиом с ахроматическим колоронимом на материале английского и финского языков. Исследование представляет собой контрастивный анализ семантических характеристик идиоматических выражений с ахроматическими колоронимами («чёрный», «белый», «серый») в английском и финском языках с целью выявления общих и дифференциальных признаков. Объектом исследования выступают идиоматические выражения с компонентом-колоронимом в английском и финском языках. Предметом исследования являются семантические характеристики идиоматических единиц с колоронимами «чёрный», «белый» и «серый» в отмеченных языках.

Актуальность предпринятого исследования вызвана необходимостью изучения когнитивных механизмов восприятия цвета у носителей разных языков, в данном случае английского и финского, не являющихся родственными, в связи с относительно слабой изученностью цветообозначения и цветовосприятия в лексических системах указанных языков в сопоставительном аспекте. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проанализированы идиоматические выражения английского и финского языков в русле контрастивной лингвистики, изучены лингвоцветовые системы отмеченных языков, описаны семантические характеристики данного слоя лексики, мотивированные по признаку ахроматического цвета.

Данное исследование позволяет через конкретный лингвистический материал выявить глубинные механизмы связи языка, культуры и мышления в двух лингвокультурных сообществах.

Ключевые слова: идиома, колороним, цветообозначение, ахроматический цвет, семантика, английский язык, финский язык.

IDIOMS WITH AN ACHROMATIC COMPONENT- COLOURONYM IN ENGLISH AND FINNISH (SEMANTIC ASPECT)

Research article

Mosina N.M.^{1,*}, Komissarova N.G.²

²ORCID : 0000-0001-7236-4530;

^{1,2} Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (natamish[at]rambler.ru)

Abstract

This article is devoted to the study of the semantics of idioms with achromatic colour names in English and Finnish. The research is a contrastive analysis of the semantic characteristics of idiomatic expressions with achromatic colour names ("black", "white", "grey") in English and Finnish with the aim of identifying common and differential traits. The object of the study is idiomatic expressions with a colour noun component in English and Finnish. The subject of the study is the semantic characteristics of idiomatic units with the colour nouns "black", "white" and "grey" in the mentioned languages.

The relevance of this study is caused by the necessity to examine the cognitive mechanisms of colour perception in speakers of different languages, in this case English and Finnish, which are not related, due to the relatively insufficient study of colour designation and colour perception in the lexical systems of these languages in a comparative aspect. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first to analyse idiomatic expressions in English and Finnish in the context of contrastive linguistics, study the linguistic colour systems of these languages, and describe the semantic characteristics of this layer of vocabulary, motivated by achromatic colour.

This research allows to use specific linguistic material to identify the underlying mechanisms linking language, culture and thinking in two linguistic and cultural communities.

Keywords: idiom, colouronym, colour denotation, achromatic colour, semantics, English, Finnish.

Введение

Цветообозначения являются фундаментальными единицами языка, отражающими специфику восприятия мира, культурные коды и систему ценностей его носителей. Сравнение того, как смыслы (эмоции, оценки, состояния, социальные явления) кодируются с помощью определенных цветов в идиомах, позволяет выявить глубинные культурные универсалии и специфику каждого языка в отдельности.

Данное исследование, направленное на сопоставительный анализ семантики английских и финских ахроматических цветовых идиом, позволяет через конкретный лингвистический материал выявить глубинные механизмы связи языка, культуры и мышления в двух контрастных лингвокультурных сообществах.

Несмотря на обширные работы по фразеологии и цветовой идиоматике каждого языка в отдельности [2], [13], [19], [24], а также исследования по сопоставлению систем цветовой лексики в различных языках (индоевропейских и финно-угорских) [3], [4], [5], [7], систематическое сопоставление семантики цветовых идиом в типологически разных языках, как английский и финский, остается малоизученным. Предпринятое исследование восполняет данный пробел, что свидетельствует в пользу его актуальности.

Цель исследования — выявить особенности семантики цветовых идиом с ахроматическим компонентом в английском и финском языках через сопоставительный анализ. Задачи исследования:

- 1) сформировать корпус цветовых идиом на основе ахроматических колоронимов;
- 2) проанализировать распределение идиом по ахроматическим цветам в каждом языке;
- 3) сопоставить коннотации цветов в идиоматике двух языков;
- 4) определить языковые универсалии и специфику в значении колоронимов.

В качестве теоретической основы исследования выдвигается положение А. Вежицкой о том, что, несмотря на универсальность цветовосприятия, его языковая интерпретация варьируется в зависимости от культурного контекста, хотя и обнаруживает примечательные общие черты [1]. Сравнивая цветовые поля различных языков, ученые приходят к выводу, что количество цветовых терминов в языке не отражает различий в восприятии цветов его носителями, поскольку физиологическая способность различать цвета у всех людей одинакова [10], [33]. По их мнению, разнообразие цветовой лексики скорее обусловлено культурно-средовыми факторами: в разных обществах возникает потребность в более детальном обозначении тех или иных оттенков [14], [33].

Прежде чем приступить к изложению результатов исследования, сделаем ценностные акценты на ключевых моментах работы. Прежде всего приведем определения идиомы и колоронима.

Согласно словарю идиом Лонгман, «идиома — это последовательность слов, которая имеет иное значение в целом, чем то, которое она имела бы, если понимать каждое слово отдельно» [23, С. 7]. Из определения следует, что идиома характеризуется устойчивостью формы, а также тем, что ее значение не выводится напрямую из значений отдельных слов, в этой связи колороним в составе идиомы утрачивает прямое значение и приобретает переносное значение в рамках целого выражения. Колоронимы — это языковые (узуальные) или речевые (окказиональные) единицы, в состав которых входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием. Колороним включает в себя как отдельные лексемы, так и словосочетания, идиоматические выражения, с помощью которых выражается значение цветов или оттенков [7, С. 24].

Изучая семантику цвета в английском и финском языках, следует обратить внимание на ее базовые цвета, поскольку подбор языкового материала осуществлялся по признаку принадлежности к базовым цветообозначениям, включающим в состав ахроматические и хроматические цветообозначения.

Ключевым объектом изучения выступают базовые цветообозначения — одна из наиболее исследованных лексических категорий, чья систематизация была предложена в классическом труде Б. Берлина и П. Кея [15]. Ученые выделили 11 универсальных цветов: белый, черный, красный, желтый, зеленый, синий, коричневый, серый, розовый, оранжевый и фиолетовый. Определение базового термина по мнению Б. Берлина и П. Кея основывается на следующих принципах:

- 1) базовое название цвета должно быть монолексемой, то есть отдельным словом;
- 2) значение базового наименования цвета не должно быть связано с другим наименованием цвета;
- 3) использование базового названия цвета не должно ограничиваться узкой сферой и может быть применимо к любому объекту;
- 4) все носители языка должны психологически воспринимать название цвета одинаково.

На материале 98 языков (без учета финского) Берлин и Кей разработали иерархическую модель эволюции цветовой лексики. Согласно их выводам, языки мира содержат от 2 до 11 основных цветообозначений: черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий, коричневый, серый, фиолетовый, розовый, оранжевый [15].

Дальнейшее развитие теория Берлина и Кея получила в работах Я. Дэвиса и Г. Корбетта, предложивших усовершенствованную методику полевого анализа. Их подход был апробирован на материале множества языков, включая русский, английский, эстонский, венгерский, турецкий, каталанский [16], [17], [28].

Применительно к финно-угорским языкам теория базовых цветовых терминов была проанализирована в работах М. Коски, М. Уускуля и У. Сутропа [22], [30], [31], [33]. Коски впервые описал систему цветоименований в прибалтийско-финских языках, выделив 8 основных терминов, Сутроп, в свою очередь, идентифицировал в эстонском 11 базовых цветов [22]. Аналогичные изыскания проводились для венгерского, мансийского, эстонских диалектов и мокша-мордовского языка [27], [29], [32], [34].

Предметом настоящего исследования стали сходства и различия двух культур, зафиксированных в идиомах, содержащих в своей структуре ахроматический цветовой компонент-колороним. Такие идиомы широко представлены во фразеологических фондах языков, выбранных для исследования. Семантическая оппозиция цветов «черный», «белый» и «серый» занимает уникальное положение в силу того, что эти цвета относятся к базовым и являются ядром категории цвета.

Ахроматические цвета (от греческого *a* «без» и *chroma* «цвет») представляют собой цвета, в которых отсутствует тон по сравнению с цветами радужного спектра (хроматическими цветами). Ахроматические оттенки дифференцируются лишь степенью яркости. В основе перцепции черного, белого и серого цветов лежит восприятие света и тьмы, что делает их идеальной основой для контрастивных лингвистических исследований. Колоронимы «черный», «белый» и «серый» прочно ассоциируются с базовыми человеческими оппозициями «свет» — «тьма»,

«добро — зло», «определенность — неопределенность», что, безусловно, укоренено в сознании носителей языка и закреплено в языковой идиоматике. Несмотря на универсальность физиологического восприятия ахроматических цветов, их культурно-обусловленные значения и коннотации демонстрируют значительную вариативность. Сравнение указанных цветовых компонентов в идиомах таких типологически разных языков, каковыми выступают английский и финский, представляется интересным и актуальным.

Методы и принципы исследования

Комплекс методов, применяемых в исследовании, обусловлен его целями и задачами, а также его многоаспектным характером. Кроме общенаучных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии) для анализа, сравнения и обобщения данных, использовались следующие специальные методы: компонентного анализа для выявления семы «цвет» в значении идиом; сопоставительного метода для обнаружения общих характеристик и отличительных особенностей в семантических значениях идиом. Количественный анализ иллюстративного материала и графическое моделирование (диаграмма) данных сделали выводы более репрезентативными.

Материалом исследования послужили идиоматические единицы английского и финского языков, включающие в себя компонент-колороним. Материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников английского [6], [11], [18], [23], и финского языков [20], [21], [25], [26].

Основные результаты

Для начала приведем числовой анализ представленности колоронимов «черный», «белый», «серый» в английских и финских идиомах. В ходе анализа было отобрано 125 английских и 91 финская идиома, составившие иллюстративную базу исследования.

Соотношение идиом с данными колоронимами в двух языках может быть наглядно представлено диаграммой.

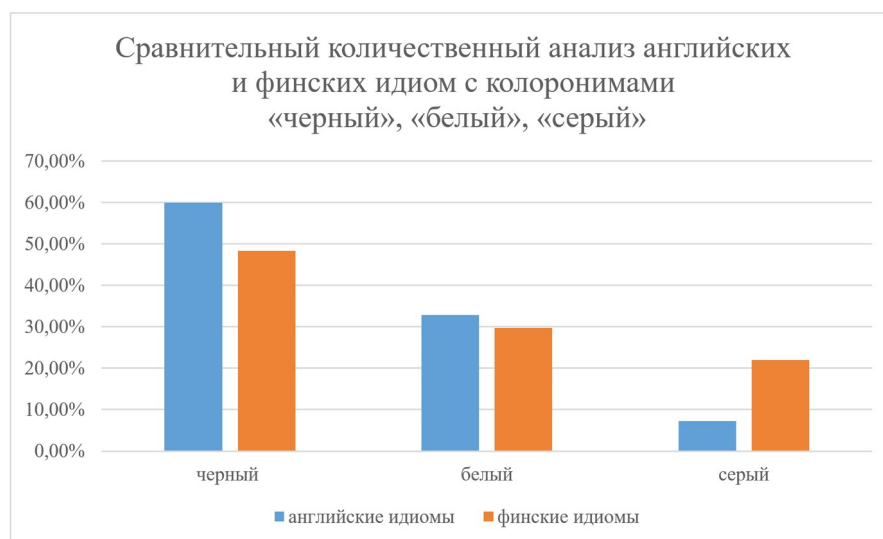

Рисунок 1 - Сравнительный количественный анализ английских и финских идиом с ахроматичным компонентом цветообозначения

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.4.1>

Количественный анализ идиоматических выражений с ахроматическими колоронимами выявил различия в их распределении. В обоих языках идиомы с колоронимом «черный» наиболее репрезентативны. Частота колоронима «черный» (анг. *black* / фин. *musta*) составила 60,00% (75) в английском и 48,35% (44) в финском языках. Колороним «белый» (анг. *white* / фин. *valkoinen*) зафиксирован в 32,80% (41) английских и 29,67% (27) финских идиом, что указывает на меньшую представленность данного цветового компонента по сравнению с колоронимом «черный». При этом количественные показатели его репрезентации в сопоставляемых языках являются относительно близкими. Наиболее выраженная межъязыковая диспропорция наблюдается у колоронима «серый» (анг. *grey/gray* / фин. *harmaa*), его доля в английском корпусе минимальна — 7,20% (9), тогда как в финском она достигает 21,98% (20). В скобках указано количество идиом с определенным цветовым компонентом.

Особый интерес в этом контексте представляет черный цвет, занимающий лидирующие позиции в английском и финском идиоматическом корпусе. Черный цвет отражается в множестве идиом, которые несут как негативные, так и позитивные коннотации, формируя сложный и многогранный образ этого цвета в анализируемых языках.

Негативные коннотации черного связаны в двух языках с подавленным психологическим состоянием, несчастьем, злом или опасностью, например, анг. (*as*) *black as hades (as ink или as night)* «безрадостный, беспросветный», *black day* «черный (трагический) день», *a black spot* «опасное место на дороге»; фин. *mieli mustana* «мрачное, унылое настроение», *musta jää* «прозрачный и поэтому трудно различимый лед, образовавшийся на дороге из замерзшей воды».

Социальное неодобрение и неприятие выражено английскими идиомами: *be/get in smb's black books* «быть на плохом счету или в немилости у кого-л., потерять чье-л. расположение», *a black mark against smb.* «черное пятно (на

репутации)», *black beast* «ненавистный человек» и финскими устойчивыми выражениями: *musta menneisyys* «позорное, постыдное прошлое», *musta lista* «список нежелательных лиц, компаний и т.д.», *musta lammas* «паршивая овца». Финская идиома *musta journalismi* (ср. англ. *yellow journalism*) «сенсационная журналистика» и английское выражение *black radio* «(букв. «чёрное радио») радиопропаганда, диверсионная радиопередача» несмотря на разницу в значении объединены символическим использованием цвета «чёрный» для обозначения чего-то скрытного, и неэтичного.

Английское устойчивое выражения *prove (ulu swear) that black is white* «пытаться выдать чёрное за белое» и финское *selittää musta valkoiseksi* «перевернуть все с ног на голову», *mustamaalata* «очернять» указывают на ложь и обман.

Чёрный цвет традиционно ассоциируется с тьмой, смертью, болезнью, а также нечистой силой, к примеру, англ. (*as*) *black as hell* «непроглядная тьма, тьма крошечная», *black art* «черная магия», *the Black Death* «(букв. «чёрная смерть») эпидемия чумы в Европе в XIV в.», *the black man* «злой дух, дьявол, сатана»; фин. *mustanpuhuva* «зловеще мрачный», *musta surma* «чума», *musta magia* «черная магия (колдовство, использование злых сил)», *mustaraamattu* «справочник ведьмы». Сюда же можно отнести фин. *musta huumori* «чёрный юмор» и англ. *black comedy* «чёрная комедия (в её основе лежит чёрный юмор)», построенные на шутках на мрачные, шокирующие или запретные темы (смерть, болезнь и пр.).

Выражения *black market* «черный рынок», *black money* «амер. жарг. (букв. «черные деньги») подпольные доходы, скрывающиеся от налогообложения», и *musta pörssi* «нелегальные рынки, контрабанда», *musta raha* «скрытые, нелегальные или неучтённые доходы», являются устойчивым синонимом нелегальности и незаконности.

Английские идиомы *black eye* «подбитый глаз», *beat smb. black and blue* «зверски избить кого-л.» говорят о насилии, в то время как в финском языке идиом с подобным значением обнаружено не было. Аналогично в финской лингвокультуре понятие ревности и зависти передается колоронимом *musta*, например, *mustasukkainen / mustankipe* «ревнивый, завистливый», тогда как в английском языке данный концепт вербализуется посредством цветового компонента *green* (зеленый).

Положительные, либо нейтральные коннотации черного в английской цветовой картине мира связаны с прибылью – *to be in the black* «а) вести дело с прибылью, получать прибыль; б) быть платежеспособным». Данная семантическая связь черного с финансовым благополучием отсутствует в финской лингвокультуре.

В английских идиомах *the black gang* «(букв. «чёрная бригада») кочегары, рабочие, грузящие уголь», *black gown* «амер. (букв. «чёрная сутана») католический священник (так прозвали священников индейцы)» и в финских *mustapaita* «члены фашистских организаций», *mustat veljet* «доминиканцы» черный используется как маркер принадлежности к определённой группе людей, выделенной по внешнему признаку и связанной с определённой социальной ролью или профессией. Отличительной характеристикой финского языка является наличие идиом, где колороним «чёрный» маркирует этническую принадлежность человека: *mustalainen* «цыган, цыганский», *mustaihoinen* «(букв. «чернокожий») представитель негроидной расы», *mustajalka* «(букв. «черная нога») индеец».

Анализ идиом с колоронимом «белый» в английском и финском языках выявил корпус схожих значений, формируемый как положительными, так и отрицательными коннотациями. Белый цвет ассоциируется с чистотой: англ. *lily-white* «белоснежный, непорочный», *whiter than white* «белее белого, безупречно чистый», *a white-collar job* «амер. работа в учреждении, конторе, т. е. «чистая» работа»; фин. *valkoinen kuin lumi* «белоснежный», невинностью и благородством *a white lie* «невинная ложь», *valkoinen valhe* «ложь во благо». Отрицательные коннотации белого цвета связаны с бледностью, болезнью и смертью: англ. *as white as a sheet* «бледный как смерть (полотно)», *be (ulu look) white about the gills* «разг. иметь нездоровый, бледный вид, выглядеть больным, плохо выглядеть», фин. *valkoinen kuin lakana/ kuolema* «бледный как полотно/как смерть», обузой англ. *a white elephant* «дорогая, но бесполезная вещь, обременительное или разорительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаешь, как избавиться»; фин. *valkoinen elefantti* «товар, который сложно продать», проституцией англ. *a white slave* «(букв. «белая рабыня») девушка, вынужденная заниматься проституцией», *a white slaver* «сутенер», *white slavery* «проституция»; фин. *valkoinen orjakauppa* «похищение и перевозка молодых женщин за границу для занятий проституцией». Символ капитуляции «белый флаг» также универсален для двух языков: англ. *hang out (hoist ulu show) the white flag* «прекращать сопротивление, капитулировать, сдавать свои позиции»; фин. *valkoinen lippu* «флаг капитулянтов или участников переговоров о прекращении огня».

Помимо общих базовых ассоциаций белого цвета в анализируемых языках, выявлены аспекты восприятия данного колоронима, свойственные каждому языку в отдельности. Так, английские идиомы используют «белый» чаще для описания абстрактных или социальных понятий, например, порядочности — *white man* «порядочный, честный, благовоспитанный человек»; трусости — *show the white feather* «струсить, смалодушничать»; ханжества — *a whited sepulchre* «ханжа, лицемер»; радости — *mark a day with a white stone* «редк. считать день счастливым, знаменательным»; добра — *a white witch* «добрая волшебница, фея добра» и др., чем конкретным культурным и историческим реалиям — *white trash* «(букв. «белая шваль») амер. презр. бедняки из белого населения южных штатов».

Финские идиомы, напротив, в большей степени привязаны к быту, истории, природе, делая восприятие белого цвета более конкретным и приземленным: *valkokaarti* «белогвардейцы», *valkoinen. (valkea) linja* «стиральные машины, холодильники, морозильники, плиты и другая бытовая техника», *valkoinen kuolema* «смерть от обморожения», *Valkoinen Kristus* «имя, которым скандинавы называли Христа».

Сравнительный анализ семантики колоронима «серый» в финском и английском языках выявил значительное сходство в его концептуализации. Цветовой компонент маркирует процессы старения, часто обусловленные стрессом и тревогой. Это находит отражение в идиомах англ. *get gray*, фин. *aiheuttaa / tuottaa harmaita hiuksia*, описывающих преждевременное поседение вследствие стресса. Серый цвет концептуализирует неопределенность: англ. *a grey area* «непонятная ситуация», фин. *harmaa vyöhyke* «серая зона». Цветовая метафора используется для актуализации

властных отношений: англ. *the gray (или grey) mare* «женщина, держащая своего мужа под башмаком», фин. *harmaa eminenssi* «(букв. «серый кардинал») влиятельная фигура». Идиомы *grey matter* и *harmaa aivosolut* представляют собой два соответствия, обозначающие «серое вещество головного и спинного мозга».

При этом финский язык демонстрирует более широкий спектр эмотивно-оценочных коннотаций, связанных с данным колоронимом. Серый цвет репрезентирует уныние, безрадостность и монотонность существования, например: *harmaa arki* «однообразные, безрадостные будни», *harmaa sää* «пасмурная, тоскливая погода». Колороним маркирует состояние истощения и отсутствия жизненных сил, проявляющееся внешне: *harmaa kasvot* «серое / безжизненное от усталости лицо». В финской лингвокультуре «серый» однозначно ассоциируется с теневой экономической деятельностью и нелегальными доходами: *harmaa talous* «серая экономика». Данный цветовой компонент также связан с общественным институтом армии: *olla armeijan harmaissa tai kenttäharmaissa / armeijan harmaat* «проходить военную службу/ военная служба».

Заключение

В заключении следует отметить, что исследование цветового символизма на материале английских и финских идиом с ахроматическим цветовым компонентом выявило как общие, так и культурно-специфические особенности цветового восприятия в данных лингвокультурах.

Черный цвет занимает центральное место в обоих языках, отражая широкий спектр преимущественно негативных, социально осуждаемых или опасных значений (*зло, смерть, опасность, несчастье, позор, ложь, нелегальность*), с некоторыми важными культурно-обусловленными исключениями. Позитивная связь с финансовым успехом и негативная связь с насилием являются дифференцирующими признаками английской идиоматики, в то время как негативная коннотация ревности выступает отличительным признаком финского корпуса идиом.

Белый цвет демонстрирует значительное сходство в базовых коннотациях чистоты, невинности, капитуляции, обузы, проституции между английской и финской лингвокультурами. Ключевое различие заключается в доминирующем типе ассоциаций: в английской лингвокультуре белый цвет преимущественно используется для вербализации абстрактных морально-этических и социальных концептов (*порядочность, трусость, ханжество* и пр.), в финской лингвокультуре ассоциации с белым цветом в большей степени привязаны к конкретным историческим событиям, предметам быта, природным явлениям и культурным символам.

Хотя базовые значения серого цвета (старение от стресса, неопределенность, власть) совпадают в английской и финской лингвокультурах, финский язык развивает существенно более широкий спектр негативных коннотаций (уныние, отсутствия жизненных сил). Серый цвет в финском также связан с теневой экономикой. Это указывает на большую концептуальную нагрузку серого цвета именно в финской лингвокультуре.

Таким образом, идиоматическое использование базовых колоронимов служит зеркалом культурных ценностей, эмоциональных состояний и социальных норм, демонстрируя, как язык актуализирует уникальные смысловые оттенки в восприятии цвета определенной культурой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Филиппова И.Н., Государственный университет просвещения, Москва Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.4.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Filippova I.N., Federal State University of Education, Moscow Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.4.2>

Список литературы / References

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. — Москва: Русские словари, 1996. — 416 с.
2. Дригалова Е.Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматизмом «pää» / «голова» в финском и русском языках. / Е.Д. Дригалова, Н.М. Мосина // Orapev-online. — 2017. — № 8. — URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/sopostavitelnyj-analiz-frazeologicheskix-edinic-s-somatizmom-paa-golova-v-finskom-i-russkom-yazykax> (дата обращения: 02.03.25).
3. Завьялова Н.А. Фразеологические единицы с колоратурным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России / Н.А. Завьялова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. — 320 с.
4. Зольникова Ю.В. Цветообозначения во фразеологической картине мира немецкого и русского языков. / Ю.В. Зольникова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 30. — С. 88–93.
5. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета : Термины цвета в русском и польском языках / В.Г. Кульпина. — Москва: Московский лицей, 2001. — 470 с.
6. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. — Москва: Просвещение, 2021. — 1210 с.
7. Макеенко И.В. Семантика цвета в разнотипных языках (универсальное и национальное) dis...Candidate of Sciences: 10.02.19 : защищена 2019-05-18 : утв. 2019-12-22 / И.В. Макеенко. — Саратов: 2019. — 258 с.
8. Мосина Н.М. Структурные модели профессионально маркированной лексики с компонентом-колоронимом в финском языке. / Н.М. Мосина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 12. — DOI: [10.60797/IRJ.2024.150.3](https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.3)

9. Москович В.А. Система цветообозначений в современном английском языке. / В.А. Москович // Вопросы языкознания. — 1960. — № 5. — С. 83–87.
10. Озхан Ф. Лексико-семантические группы прилагательных со значением цвета в русском и турецком языках (лингвокультурологический аспект) / И. А. Бодуэн де Куртенэ : ученый, учитель, личность / Ф. Озхан. — Красноярск: Изд-во КГУ, 2000. — 288 с.
11. Смит Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. — Москва: Государственное издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. — 208 с.
12. Соломоник Т.Г. Словарь современных английских идиом / Т.Г. Соломоник. — Санкт-Петербург: Золотой век, 2003. — 416 с.
13. Цыбина Л.В. Структурно-семантические типы фразеологизмов с компонентом части тела. / Л.В. Цыбина, Н.Г. Комиссарова, Е.В. Зиновьев // Русский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 4. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50732184> (дата обращения: 14.04.25).
14. Bennett T.J.A. Aspects of English Colour Collocations and Idioms / T.J.A. Bennett. — Heidelberg: Winter, 1988. — 301 p.
15. Berlin B. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. — Berkeley: University of California Press, 1969. — 178 p.
16. Davies I.R.L. A practical field method for identifying basic colour terms. / I.R.L. Davies, G.G. Corbett // Languages of the World. — 1995. — № 9. — P. 25–36.
17. Davies I.R.L. Colour terms in Catalan: An investigation of eighty informants, concentrating on the purple and blue regions. / I.R.L. Davies, G.G. Corbett, J.B. Margalef // Transactions of the Philological Society. — 1995. — № 93. — P. 17–49.
18. Englanti-suomi idiomisanakirja. — Helsinki : Gummerus, 2014. — 621 s.
19. Häkkinen K. Idiomien määritelmät / K. Häkkinen // Fennistica fausta in honorem Mauno Koski septuagenarii. — Åbo: Åbo Akademi, 2000. — S. 1–15.
20. Kari E. Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja / E. Kari. — Helsinki : Otava, 1993. — 232 s.
21. Kielitoimiston sanakirja. — Helsinki : Kotimaisten kielten keskuksen verkkojulkaisu 35, 2024. — URL: <https://www.kielitoimistonsanakirja.fi> (accessed: 02.03.2025).
22. Koski M. Värien nimitykset Suomessa ja lähisukukielissä / M. Koski. — Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1983. — 366 s.
23. Longman Idioms Dictionary. — Longman, 1998. — 398 p.
24. Moon R. Fixed expressions and idioms in English. A corpus based approach / R. Moon. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — 352 p.
25. Muikku-Werner P. Suurella sydämellä ihan sikana. Suomen kielen kuvaileva fraasisanakirja / P. Muikku-Werner, J.H. Lantunen, O. Kokko. — Jyväskylä : Gummerus, 2008. — 467 s.
26. Nurmi T. Suuri suomen kielen sanakirja / T. Nurmi. — Jyväskylä : Gummerus, 2004. — 1344 s.
27. Oja V. Linguistic studies of Estonian colour terminology dis.....Doctor of Sciences: 10.02.01 : defense of the thesis 2001-09-06 : approved 2022-02-10 / V. Oja. — Tartu: 2001. — 191 p.
28. Özgen E. Turkish color terms: Tests of Berlin and Kay's theory of color universals and linguistic relativity. / E. Özgen, I.R.L. Davies // Linguistics. — 1998. — № 36. — P. 919–956.
29. Sipőcz K. A vogul nyelv színnevei / K. Sipőcz // Studia Uralo-Altaica, Supplementum, 3. Szeged. — 1994. — 101 p.
30. Sutrop U. Eesti keele põhivärvinimed / U. Sutrop // Keel ja Kirjandus. — 1995. — № 12. — P. 797–808.
31. Sutrop U. The basic colour terms of Estonian. / U. Sutrop // Trames. — 2000. — № 4. — P. 143–168.
32. Turunen R. Die Farbzeichnungen im Mokscha-Mordwinischen / R. Turunen // Finnisch Ugrische Forschungen. — 2002. — № 57 (1–3). — S. 167–194.
33. Uusküla M. Distribution of colour terms in Ostwald's colour space in Estonian, Finnish, Hungarian, Russian and English. / M. Uusküla // Trames. — 2006. — № 10. — P. 152–168.
34. Uusküla M. Preliminary study of basic colour terms in modern Hungarian. / M. Uusküla, U. Sutrop // Linguistica Uralica. — 2007. — № 43. — P. 102–123.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vezhbiczkaya A. Yazy'k. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition] / A. Vezhbiczkaya. — Moscow: Russkie slovari, 1996. — 416 p. [in Russian]
2. Drigalova E.D. Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskix edinic s somatizmom «pää» / «golova» v finskom i russkom yazy'kax [Comparative analysis of phraseological units with somatism «pää» / «head» in Finnish and Russian]. / E.D. Drigalova, N.M. Mosina // Ogarev-online. — 2017. — № 8. — URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/sopostavitelnyj-analiz-frazeologicheskix-edinic-s-somatizmom-paa-golova-v-finskom-i-russkom-yazykax> (accessed: 02.03.25). [in Russian]
3. Zavyalova N.A. Frazeologicheskie yedinitsi s koloraturnim komponentom kak sostavlyayushchaya diskursa povsednevnosti Yaponii, Velikobritanii i Rossii [Phraseological units with a coloratura component as a component of everyday discourse in Japan, Great Britain and Russia] / N.A. Zavyalova. — Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2011. — 320 p. [in Russian]
4. Zol'nikova Yu.V. Czvetooboznacheniya vo frazeologicheskoy kartine mira nemeczkogo i russkogo yazy'kov [Color designations in the phraseological picture of the world of the German and Russian languages]. / Yu.V. Zol'nikova // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2009. — № 30. — P. 88–93. [in Russian]
5. Kul'pina V.G. Lingvistika czveta : Terminy' czveta v russkom i pol'skom yazy'kax [Linguistics of color: Color terms in Russian and Polish] / V.G. Kul'pina. — Moscow: Moskovskij licej, 2001. — 470 p. [in Russian]

6. Kunin A.V. Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar' [Large English-Russian phraseological dictionary] / A.V. Kunin. — Moscow: Prosveshchenie, 2021. — 1210 p. [in Russian]
7. Makeenko I.V. Semantika czveta v raznostrukturny'x yazy'kax (universal'noe i nacional'noe) [Semantics of color in languages of different structures (universal and national)] dis.....of PhD in : 10.02.19 : defense of the thesis 2019-05-18 : approved 2019-12-22 / И.В. Makeenko. — Saratov: 2019. — 258 p. [in Russian]
8. Mosina N.M. Strukturny'e modeli professional'no markirovannoj leksiki s komponentom-koloronimom v finskom yazy'ke [Structural models of professionally marked vocabulary with a coloronym component in the Finnish language]. / N.M. Mosina // International Research Journal. — 2024. — № 12. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.150.3 [in Russian]
9. Moskovich V.A. Sistema czvetooboznachenij v sovremennom anglijskom yazy'ke [System of color terms in modern English]. / V.A. Moskovich // Questions of Linguistics. — 1960. — № 5. — P. 83–87. [in Russian]
10. Ozkhan F. Leksiko-semanticheskie gruppi prilagatelnykh so znacheniem tsveta v russkom i turetskom yazikakh (lingvokulturologicheskii aspekt) / I. A. Boduen de Kurtene : uchenii, uchitel, lichnost [Lexico-semantic groups of adjectives with the meaning of color in Russian and Turkish languages (linguo-cultural aspect) / I. A. Baudouin de Courtenay: scientist, teacher, personality] / F. Ozkhan. — Krasnoyarsk: Publishing house of KSU, 2000. — 288 p. [in Russian]
11. Smit L.P. Frazeologiya angliiskogo yazika [Phraseology of the English language] / L.P. Smit. — Moscow: State Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1959. — 208 p. [in Russian]
12. Solomonik T.G. Slovar' sovremenny'x anglijskix idiom [Phraseology of the English language] / T.G. Solomonik. — Saint Petersburg: Zolotoj vek, 2003. — 416 p. [in Russian]
13. Cy'bina L.V. Strukturno-semanticheskie tipy' frazeologizmov s komponentom chasti tela [Structural and semantic types of phraseological units with a body part component]. / L.V. Cy'bina, N.G. Komissarova, E.V. Zinov'ev // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 4. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50732184> (accessed: 14.04.25). [in Russian]
14. Bennett T.J.A. Aspects of English Colour Collocations and Idioms / T.J.A. Bennett. — Heidelberg: Winter, 1988. — 301 p.
15. Berlin B. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. — Berkeley: University of California Press, 1969. — 178 p.
16. Davies I.R.L. A practical field method for identifying basic colour terms. / I.R.L. Davies, G.G. Corbett // Languages of the World. — 1995. — № 9. — P. 25–36.
17. Davies I.R.L. Colour terms in Catalan: An investigation of eighty informants, concentrating on the purple and blue regions. / I.R.L. Davies, G.G. Corbett, J.B. Margalef // Transactions of the Philological Society. — 1995. — № 93. — P. 17–49.
18. Englanti-suomi idiomisanakirja [English-Finnish idiom dictionary]. — Helsinki : Gummerus, 2014. — 621 p. [in Finnish]
19. Häkkinen K. Idiom definitions [Definitions of idioms] / K. Häkkinen // Fennistica fausta in honorem Mauno Koski septuagenarii [Introduction to Finnish in honor of Mauno Koski's 70th birthday]. — Åbo: Åbo Akademi, 2000. — P. 1–15. [in Finnish]
20. Kari E. Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja [To the point of a nail. Dictionary of modern Finnish idioms] / E. Kari. — Helsinki : Otava, 1993. — 232 p. [in Finnish]
21. Kielitoimiston sanakirja [Language Office Dictionary]. — Helsinki : Online publications by the Center for Domestic Languages 35, 2024. — URL: <https://www.kielitoimistonsanakirja.fi> (accessed: 02.03.2025). [in Finnish]
22. Koski M. Värien nimitykset Suomessa ja lähisukukielissä [Color names in Finland and related languages] / M. Koski. — Helsinki: Finnish Literature Society, 1983. — 366 p. [in Finnish]
23. Longman Idioms Dictionary. — Longman, 1998. — 398 p.
24. Moon R. Fixed expressions and idioms in English. A corpus based approach / R. Moon. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — 352 p.
25. Muikku-Werner P. Suurella sydämellä ihan sikana. Suomen kielen kuvaileva fraasisanakirja [With a big heart, just like a pig. A descriptive phrasebook of the Finnish language] / P. Muikku-Werner, J.H. Lantunen, O. Kokko. — Jyväskylä : Gummerus, 2008. — 467 p. [in Finnish]
26. Nurmi T. Suuri suomen kielen sanakirja [Large Finnish dictionary] / T. Nurmi. — Jyväskylä : Gummerus, 2004. — 1344 p. [in Finnish]
27. Oja V. Linguistic studies of Estonian colour terminology dis.....of PhD in : 10.02.01 : defense of the thesis 2001-09-06 : approved 2022-02-10 / V. Oja. — Tartu: 2001. — 191 p.
28. Özgen E. Turkish color terms: Tests of Berlin and Kay's theory of color universals and linguistic relativity. / E. Özgen, I.R.L. Davies // Linguistics. — 1998. — № 36. — P. 919–956.
29. Sipőcz K. A vogul nyelv színnevei [Color names in the Vogul language] / K. Sipőcz // Studia Uralo-Altaica, Supplementum, 3. Szeged. — 1994. — 101 p. [in Hungarian]
30. Sutrop U. Eesti keele põhivärvinimed [Basic color names in Estonian] / U. Sutrop // Keel ja Kirjandus [Language and Literature]. — 1995. — № 12. — P. 797–808. [in Estonian]
31. Sutrop U. The basic colour terms of Estonian. / U. Sutrop // Trames. — 2000. — № 4. — P. 143–168.
32. Turunen R. Die Farbbezeichnungen im Mokscha-Mordwinischen [Color names in Moksha-Mordovian] / R. Turunen // Finnisch Ugrische Forschungen [Finno-Ugric research]. — 2002. — № 57 (1–3). — P. 167–194. [in German]
33. Uusküla M. Distribution of colour terms in Ostwald's colour space in Estonian, Finnish, Hungarian, Russian and English. / M. Uusküla // Trames. — 2006. — № 10. — P. 152–168.
34. Uusküla M. Preliminary study of basic colour terms in modern Hungarian. / M. Uusküla, U. Sutrop // Linguistica Uralica. — 2007. — № 43. — P. 102–123.